

УДК 355.02

DOI: 10.31857/S2686673022120021

EDN: GXYORT

Женщины в вооружённых силах и конфликтах: политика и опыт США

А.В. Атанесян

Ереванский государственный университет.

Армения, Ереван 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1.

Researcher ID AAZ-9173-2021 Scopus Author ID: 53868717600 РИНЦ ID: 962408

ORCID: 0000-0001-8458-2447 e-mail: atanesyan@yandex.ru

Резюме: Интеграция женщин в вооружённые силы различных стран стала частью эволюционного процесса трансформации традиционных обществ с преимущественно мужским участием в обеспечении безопасности на уровне формальных и неформальных структур и институтов, в систему относительно равноправного участия мужчин и женщин (как минимум – на уровне декларируемых прав). Увеличение числа женщин-военнослужащих и качественное расширение их прав и возможностей в армиях различных стран мира, в том числе в США, сопровождалось конфликтом ценностей и интересов и стало следствием целого ряда факторов. Исследование охватывает основные этапы реализации политики в области интеграции женщин в вооружённые силы США начиная с Первой мировой войны и включает анализ сопровождавших данные реформы концептуальных споров, ценностных конфликтов внутри американского общества по поводу пересмотра традиционной роли женщин, а также конфликтов интересов внутри политических элит США. Проведение реформ по расширению численного состава, прав и обязанностей женщин в вооружённых силах США нередко было частью внутривнутриполитического конфликта между правящими и оппозиционными элитами, а также следствием внешнеполитических конфликтов с военной составляющей, в которых Соединённые Штаты принимали участие. Изучение опыта США по интеграции женщин в вооружённые силы и преодолению сопровождавших реформы конфликтов внутри общества, политических элит и воинских коллективов может быть полезным как в целом, так и в качестве отдельных подходов и решений.

Ключевые слова: вооружённые силы США, конфликты ценностей и интересов, женщины на военной службе, политика модернизации, интеграция

Для цитирования: Атанесян А.В. Женщины в вооружённых силах и конфликтах: политика и опыт США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (12): 19–37. DOI: 10.31857/S2686673022120021 EDN: GXYORT

Благодарности: Основная часть исследования проведена на базе Университета Мэриленд (Колледж Парк, США) в рамках программы Фонда Фулбрайта в январе–августе 2020 г. Автор выражает благодарность Дэвиду и Мэйди Сигал, а также Мэредит Клейкам за ценные советы в исследовании вопросов службы женщин в ВС США.

Women in the Armed Forces and Conflicts: The U.S. Policies and Experience

Arthur V. Atanesyan

Yerevan State University.

1, Alex Manoogian St., Yerevan 0025, Armenia.

Researcher ID AAZ-9173-2021 Scopus Author ID: 53868717600 PИИЦ ID: 962408

ORCID: 0000-0001-8458-2447 email: atanesyan@yandex.ru

Abstract: The gradual integration of women in armed forces, expansion of their roles and duties, accumulation of their experience in studying at military academies, serving in army units, living in barracks, and taking part in combat operations, is a matter of evolution of the armies and the societies in general. In the paper, we look at some main political, conceptual, and military trends which determined modernization and affected the further involvement of women in the United States Armed Forces in the XX-XXI centuries. The study includes an analysis of the conceptual disputes that accompanied these reforms, value conflicts within the American society over the revision of the traditional role of women, as well as conflicts of interest within the US political elites. Reforms to expand the size, rights, and responsibilities of women in the US military have often been part of an internal political conflict between the ruling and opposition elites, as well as a consequence of foreign policy conflicts with a military component in which the United States was involved. The multilevel experience and complex approach which the USA adopted while constructing the necessary balance of rights, duties, opportunities, and functions of women in the Armed Forces might serve as a model for security sector reforms in other countries.

Keywords: U.S. Armed Forces, conflicts of values and interests, women in the military service, politics of modernization, integration

For citation: Atanesyan A.V. Women in the Armed Forces and Conflicts: The U.S. Policies and Experience. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(12): 19-37. DOI: 10.31857/S2686673022120021 EDN: GXYORT

Acknowledgements: The paper is a part of the Fulbright-funded research conducted at the University of Maryland (College Park), January-August 2020. The author expresses his gratitude to David and Mady Segal and Meredith A. Kleykamp for their comments and friendly advice while discussing the topic.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению американского опыта вовлечения женщин в вооружённые силы и их адаптации на различных уровнях функционирования военных структур связан с целым рядом факторов, в частности:

1) поэтапностью и комплексностью вовлечения женщин в вооружённые силы США, позволяющими судить о системных, а также производных проблемах включения женщин в военную службу. Длительный процесс интеграции и адаптации женщин в ВС США, начиная с их участия в качестве медсестёр и заканчивая их службой во всех родах войск, включая боевые подразделения, в воинских званиях вплоть до генералов, позволяет судить о полезности реализованной политики интеграции женщин в вооружённые силы США в целом, а также отдельных этапов/компонентов в частности, для модернизации армий других стран;

2) высокими количественными показателями вовлечённости женщин в ВС США, в частности в военных действиях, и апробацией различных подходов к обеспечению конкурентной функциональности женщин-военнослужащих в мирное и военное время;

3) активным использованием военно-социологических исследований на различных этапах формулирования и обоснования политики интеграции и адаптации женщин в ВС США, демонстрирующими возможности применения методологии военно-социологических исследований, в частности в модернизации вооружённых сил.

Опыт адаптации и интеграции женщин в ВС США нельзя считать одномерным и поступательным. Так, модернизационные решения, нацеленные на расширение количества и полномочий женщин в ВС, почти всегда чередовались с выводами о нежелательности поспешных действий, сталкивались с негативным общественным мнением и стереотипами, пересматривались и замораживались вновь избранными политическими элитами, которые нередко сами же потом возвращались к курсу на вовлечение женщин в военную службу, причём на новом уровне и с большей интенсивностью.

Образ женщин-военнослужащих изначально и на протяжении длительного времени сопровождался стереотипными общественными восприятиями, не поощрявшими выбор женщинами военной службы как призвания и профессии. Подобные стереотипы и по сей день существуют во многих обществах, включая американское, однако на начальных этапах включения женщин в военную службу они особенно влиятельны. В частности, как пишет Мелисса Герберт (*Melissa S. Herbert*), в американском обществе 1940-х годов считалось, что, «если девушка по своему желанию записалась в вооружённые силы, значит, с ней что-то не так». Могли звучать предположения, что такая девушка, скорее всего, ищет себе мужа, или же разнообразие в выборе партнёров. Кроме того, «настоящая женщина», если с ней всё нормально, не может хотеть жить в окопах, неделями обходиться без душа и делать другие «мужские вещи». Общественные восприятия о женщинах, желавших служить в армии, поляризовывались, а девушки, принимавшие решение служить в вооружённых силах, как правило, не имели поддержки и понимания родных. Стереотипное восприятие женщин либо как «рвущихся в бой амазонок», либо как «порхающих и отрешённых от всего бабочек», не соответствовало реальности: «требовалось нечто среднее» [Herbert M.S., 1998: 3].

Активное и равноправное участие женщин во всех сферах государственной и общественной жизни, замещение женщинами управленческих должностей, в том числе в сфере безопасности, включая должности руководителей оборонных министерств и ведомств стран мира, а также ускоренное развитие технологической составляющей обеспечения безопасности государств, позволяют судить о возможностях более активного вовлечения женщин в сферу безопасности, включая военную службу. Одновременно продолжает оставаться актуальной проблема эффективности такого вовлечения. Соответственно, изучение опыта модернизации ВС США с поэтапным вовлечением и интеграцией женщин на всех уровнях функционирования военных структур может способствовать эффективности решения схожих проблем в отечественных вооружённых силах, а также лучшему пониманию возможностей управления человеческими ресурсами в условиях войны и мира.

ЖЕНЩИНЫ В ВС США: ОПЫТ ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН

Опыт вовлечения женщин в вооружённые силы США характерен своей поэтапностью (начиная с участия женщин в качестве медсестёр и заканчивая их службой во всех родах войск, включая боевые подразделения, в воинских званиях вплоть до генералов), высокими количественными показателями, апробацией различных подходов и активным использованием военно-социологических исследований на различных этапах формулирования и обоснования политики интеграции.

Начиная с гражданской войны в США и вплоть до конца Первой мировой войны женщины участвовали в деятельности вооружённых сил США в качестве медицинских сестёр, работали на кухне, топили печи, выносили раненых с поля боя. Известен случай командирования женщины (*Mary Edwards Walker*) в качестве военврача в армию генерала Джорджа Вашингтона, которая впоследствии была награждена медалью Почёта Конгресса США [Chapman A.W., 2008: 2].

Во время Первой мировой войны женщины служили в качестве стенографисток, клерков, радистов, переводчиков, посыльных, водителей грузовиков, артиллеристов, механиков и криптографов [1]. Однако ни одна женщина – участница войн не была затем причислена к ветеранам и не получила пенсию, так как женщины не считались военными. В 1920 г. директор программы «Женщины для Армии» Анита Пиппс (*Anita Phipps*) предложила создать постоянно действующие женские подразделения с полноценной зарплатой военнослужащих. Тем не менее, Военный департамент США (в будущем – Министерство обороны) не только не поддержал данное предложение, но и вообще закрыл программу в 1931 г. [Chapman A.W., 2008: 2-3].

Во время Второй мировой войны, в частности в мае 1942 г., был создан Вспомогательный женский армейский корпус (*The Women's Army Auxiliary Corps, WAAC*), функции которого были озвучены в рамках лозунга «освободим мужчин от вспомогательных задач для ведения боя». Женщины служили в этом корпусе «вместе с армией, но не в армии»: их зарплата была ниже зарплаты военнослужащих, они не имели тех же воинских званий, что и мужчины, и не пользовались льготами. В июле 1943 г. Вспомогательный женский армейский корпус был трансформирован в Женский армейский корпус (*The Women's Army Corps, WAC*). При этом был учтён ряд недостатков, свойственных предыдущей организации, включая проблемы, связанные с гендерным неравенством. Начальник (директор) Женского армейского корпуса непосредственно подчинялся начальнику генерального штаба (в данном случае генералу Дж. Маршаллу). К концу Второй мировой войны около 40 тысяч женщин прошли службу в данном корпусе (включая службу на территории США) [2].

В аналогичных целях «освобождения мужчин от вспомогательных задач для ведения боя» 30 июля 1942 г. президентом Рузвельтом был подписан Закон о женском военно-морском резерве, по которому при Военно-морских силах США создавалась

Добровольческая служба военно-морского флота по оказанию экстренной помощи (*Women Accepted for Volunteer Emergency Service, WAVES*); первым директором Добровольческой службы стала лейтенант Милдред МакАфи (*Mildred McAfee*) [3].

После окончания Второй мировой войны численный состав ВС США сильно сократился (с 12 млн до 1,4 млн человек в 1945 г.), включая женский состав, который был сокращён с 266 тысяч (некоторые источники приводят более крупные цифры, вплоть до 350 тысяч [4]) до 14 тысяч человек [Charman A.W., 2008: 3].

В июне 1948 г. президент Гарри Трумэн подписал основополагающий в данном вопросе закон «Об интеграции женщин в Вооружённые силы» (*The Women's Armed Services Integration Act (PL80-625)*) [5], согласно которому женщинам разрешалось служить в ВС на регулярной основе, а на момент подписания Закона определялся двухпроцентный потолок количества женщин в ВС от числа всех военнослужащих (не считая женского медперсонала); десять процентов от двух процентов женского состава могли быть офицерами. Несмотря на более расширенный формат включения женщин в ВС, их функции были по-прежнему ограничены, включая недопущение к участию в боевых действиях. Кроме того, женщинам запрещалось служить в авиации и на боевых кораблях.

Количество женщин-военнослужащих также не увеличивалось. В 1950 г. в вооружённых силах США служило всего 22 тысячи женщин, а в самый разгар Корейской войны их число достигло 49 тысяч. Функции женщин-военнослужащих ограничивались офисной работой и медицинской службой [Charman A.W., 2008: 5].

Существенно способствовавший расширению женского состава ВС США и созданию Женского армейского корпуса генерал Джордж Маршалл, будучи министром обороны, в 1951 г. инициировал создание Консультативного комитета безопасности по вопросам женщин на службе (*Defense Advisory Committee on Women in the Services, DACOWITS*). Изначально целью данной организации была информационная работа и пропаганда военной службы среди молодых женщин, а также способствование позитивному восприятию образа женщин-военнослужащих в обществе. Позже Консультативный комитет стал также заниматься обсуждением вопросов целевого использования и планирования службы женщин в вооружённых силах. Комитет состоял из 30–40 членов, включая лишь гражданских лиц – учёных, деятелей искусства, культуры, представителей общественных организаций, которые были обязаны посещать военные базы, общаться с военнослужащими обоих полов, изучать состояние дел в ВС, дважды в год проводить научные конференции и обсуждения, выступать с рекомендациями, направленными лично министру обороны, а также старшему офицерскому составу [Gaddes R., Montgomery S., et. al, 2020: 10]. В дальнейшем этот комитет сыграл одну из ключевых ролей в реализации прав женщин и в обеспечении их эффективной интеграции в вооружённые силы США.

8 ноября 1967 г. президент Линдон Джонсон подписал закон (*PL 90-130*) о снятии двухпроцентного ограничения численного состава женщин в ВС, а также позволивший

женщинам получать звание генерала [6]. Примерно 11 тысяч женщин находилось в составе американских войск во Вьетнаме, 90% из них были медсёстрами [7]. После Вьетнамской войны лоббирование вопросов армии временно стало непопулярным.

ЖЕНЩИНЫ НА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЕ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1973 г.: НОВЫЕ РЕАЛИИ

В 1972 г. в ходе своей предвыборной кампании президент Ричард Никсон пообещал полностью перевести вооружённые силы с призывного порядка укомплектования на контрактную службу. Немаловажную роль в этом вопросе сыграло поражение США во Вьетнамской войне. С января 1973 г. Министерство обороны прекратило призыв на воинскую службу, и вооружённые силы США первыми в мире полностью перешли на контрактную основу (численностью свыше 2 млн человек) [Charman A.W., 2008: 6]. Соответственно, набор женщин по контракту для укомплектования столь большого объёма ВС (особенно сухопутных сил) стал необходимостью. Данную реформу можно считать отправным моментом в существенном изменении численного состава и статуса женщин в ВС США.

Интересно заметить, что именно в 1972 г. Конгрессом США была принята Поправка к Конституции США о равных правах (*Equal Rights Amendment, ERA*): «Равенство прав перед законом по признаку пола не может отрицаться или ограничиваться Соединёнными Штатами или каким-либо штатом» [8]. Несмотря на то, что поправка не была ратифицирована достаточным количеством штатов, она позволяет понять ту атмосферу в американском обществе, которая больше способствовала, чем препятствовала военным реформам с расширением численного состава и полномочий женщин в ВС. Так, служба по контракту способствовала увеличению численности женщин-военнослужащих с 2,4% в 1973 г. до 7% в 1977 г., а при президенте Джеймсе Картере в 1981 г. количество женщин-военнослужащих достигло 173 450 человек [Charman A.W., 2008: 6].

Среди ряда системных факторов, повлиявших на степень вовлечённости женщин в сферу безопасности, роль феминизма и деятельности организаций по защите прав женщин была двоякой [Segal M., 1995]. Феминисты, в том числе представители научно-академической элиты, выступавшие за полное равноправие между мужчинами и женщинами, включая службу в вооружённых силах, были и остаются одним из ключевых концептуальных источников обоснования политики в области защиты прав женщин и расширения их полномочий в сфере как национальной, так и международной безопасности. Второй концептуальный лагерь феминистов, наоборот, выступал за пацифизм, за сокращение численного состава вооружённых сил по всему миру, за снижение уровня конфликтности в обществах через передачу традиционно мужских ролей и полномочий женщинам и, тем самым, не только никак не способствовал расширению

прав женщин-военнослужащих, но, наоборот, был «против вовлечения женщин в институты насилия» [Miller L.L., 1998].

Таким образом, наряду со сторонниками увеличения численного состава и полномочий женщин-военнослужащих среди военно-политического руководства и феминистов, существовало множество противников подобных реформ в тех же лагерях, чьи аргументы отчасти основывались на традиционном общественном восприятии и стереотипах, отчасти – на фактах. Концептуальный конфликт вокруг увеличения численного состава женщин и расширения их полномочий в вооружённых силах затрагивал как традиционные ценности внутри самого общества, так и внутривнутриполитические интересы правящих и оппозиционных сил. Некоторые из данных соображений и опасений по-прежнему актуальны и активно обсуждаются во многих странах с аналогичной политической повесткой, а именно:

– *Вопросы физических возможностей и здоровья женщин-военнослужащих.* Вплоть до сегодняшнего дня достаточно распространённым является мнение о более низких физических показателях женщин по сравнению с мужчинами, что не позволяет женщинам-военнослужащим выполнять аналогичные задачи [9].

– *Преждевременное истощение женщин-военнослужащих.* Исследования в армии США показывали, что значительно больше женщин не выдерживали до окончания контрактной службы и демобилизовывались раньше мужчин [Charman A.W., 2008: 52].

– *Сплочённость воинского коллектива и риски, связанные с женским присутствием.* Исторически доказано, что победы в бою достигаются не только благодаря технической оснащённости войск, но прежде всего благодаря внутренней сплочённости, единству, «чувству плеча» членов воинского коллектива. Возникал ряд вопросов: (1) насколько женщины впишутся в данную социальную психологию мужского коллектива; (2) насколько мужской коллектив не пострадает от присутствия в нём женщин; (3) смогут ли женщины взять на себя роль лидеров в мужском коллективе.

1. *Психологические особенности женщин.* Представлялась проблемной эмоциональная составляющая женского поведения, в частности, как считалось, неспособность и отсутствие готовности убивать других (мужчин, женщин). Данную проблему сторонники участия женщин в боевых действиях предлагают решать через одинаковую социализацию мужчин и женщин, что опять же связано с типом общества: в одних обществах одинаковое воспитание и обучение мальчиков и девочек без привязки к их полу считается нормой, в других – опасной девиацией.

2. *Задачи обеспечения порядка, дисциплины и морально-нравственной устойчивости военнослужащих.* Проблема связана с неформальными отношениями между начальниками и подчинёнными (панибратские отношения), которые обычно считаются угрозой дисциплине и порядку. Увеличение количества женщин в армии, а также неформальные взаимоотношения между мужчинами-офицерами и

женщинами-подчинёнными создают дополнительные риски функциональности воинского коллектива. В этой связи в 1978 г. был принят и в дальнейшем пересматривался, уточнялся порядок управления армией (*Army Regulation 600–20: Army Command Policy*), предусматривавший санкции за неформальные (в том числе сексуальные) отношения между офицерами и солдатами, а также офицерами различного звена обоих полов, которые в какой-либо степени могли подвергнуть риску дисциплину, порядок и моральные устои в вооружённых силах [10: 27].

3. *Проблемы сексуальных домогательств и насилия в армии.* Несмотря на постоянные усилия, прилагаемые военно-политическим руководством, судебной системой, журналистским сообществом и гражданским сектором США по предупреждению и выявлению проявлений сексуальных домогательств и насилия и наказанию за них (среди военнослужащих статистика выявляемых случаев вплоть до сегодняшнего дня свидетельствует о более высокой частоте проявлений насилия в отношении женщин-военнослужащих по сравнению с мужчинами) [11].

4. *Репутация армии.* Существуют опасения, что вооружённые силы с «женским лицом» могут показаться небоеспособными, и сугубо мужские армии противника будут иметь, как минимум, психологическое преимущество. Кроме того, возникает вероятность, что вместо решения боевых задач мужчинам-военнослужащим придётся защищать своих коллег-женщин, которые, скорее всего, будут нуждаться в подобной защите, особенно в боевых ситуациях [Pike S.G., 1993].

Одним из подходов к решению ряда вышеназванных вопросов стали реформы в области военного образования через модернизацию учебных программ, стандартов, требований и условий подготовки, адаптированных с учётом возможного расширения численности женщин-военнослужащих. В 1975 г. был принят закон (*PL 94-106*) о разрешении приёма женщин в военные академии наравне с мужчинами, а в 1980 г. появились первые выпускницы военных академий [12]. Принятию закона предшествовал отказ женщине в рассмотрении заявки на участие в приёмных экзаменах в одну из военных академий, на что она ответила письмом сенатору от штата Мэн с просьбой поднять данный вопрос в Сенате Конгресса США. После активных обсуждений была принята соответствующая поправка [13].

Планирование и обеспечение набора и обучения женщин в военных академиях было возложено на созданное 1 июля 1973 г. Командование по обучению и доктрине армии США (*United States Army Training and Doctrine Command, TRADOC*), расквартированное в Форт-Юстисе (штат Вирджиния). Впоследствии данное звено осуществляло периодические учения и исследования по выявлению проблемных моментов в подготовке военных кадров, а также внедрению стандартов обучения с учётом специфики и растущего числа женщин-курсантов в военных академиях.

Во-первых, было предложено проверить на практике уровень выполнения женщинами-курсантами единых задач и нормативов, связанных с военными

специальностями (*Military Operational Specialty, MOS*). Во-вторых, продолжал действовать запрет на участие женщин в боевых действиях и соответствующие ограничения на несение службы на боевых кораблях, в авиации, в инженерных войсках при боевых подразделениях, в ракетных войсках и других подразделениях, связанных с высокой вероятностью вовлечения в боевые действия [Hunt R.F., Mills V.W., 2012]. В-третьих, было выдвинуто предположение о желательности обучения и тренировок женщин под командованием сержантов женского пола, что снизило бы риски проявления неформальных и опасных действий сержантов и офицеров – мужчин по отношению к женщинам-курсантам. Однако на момент начала данных реформ военного образования среди офицерского и сержантского составов женщин было крайне мало.

В феврале 1981 г. армейское руководство обратилось в Комитет по вооружённым силам Палаты представителей Конгресса США с обоснованием необходимости приостановить приём женщин в армию (*womanpause*) с тем, чтобы тщательно изучить влияние увеличивающегося количества женщин на функциональность организаций, ответственных за оборону. Как говорилось в обосновании подобной необходимости, речь шла не о целесообразности службы женщин в ВС вообще, а о том, будет ли деятельность оборонных структур эффективнее, если количество женщин в армии увеличится [Rostker B., 2006: 564-567]. На слушаниях в военно-кадровом подкомитете Комитета по вооружённым силам Палаты представителей Конгресса США от 1980 г., фактически параллельно обучению женщин в военных вузах и их службе в различных воинских частях, озвучивались следующие характерные доводы против службы женщин вообще: «Это противоречит американским традициям, законам, моральным ценностям и желанию большинства представителей американского общества. Это противоречит иудейско-христианской культуре уважения и почитания женщин в их роли жены и матери. Мы не хотим, чтобы наши дочери оказались в армейской обстановке, где почти не существует условий для частной жизни, где уровень насилия существенно выше, чем в гражданской жизни, где открыто позволено аморальный секс и где наши дочери будут подвергаться сексуальному насилию, являющемуся частью армейской реальности» [14].

Как следствие, в мае 1981 г. набор женщин в сухопутные и военно-воздушные силы был официально приостановлен [Charman A.W., 2008: 66]. Параллельно ценностно-идеологическому конфликту внутри политических элит и общества, в ВС продолжали проводиться военно-социологические исследования. Так, проведённые в рамках учений на базе Форт-Джексона (1993) и Форта Леонард-Вуд (1994) глубинные интервью с военнослужащими обоих полов показали наличие ряда проблем. Мужчины жаловались на то, что участие женщин в тренировках вместе с ними тормозит их успеваемость и развитие, не позволяет им тренироваться с той же нагрузкой, какая была бы в случае сугубо мужского коллектива и

раздельных нормативов для мужчин и женщин. Кроме того, как мужчины, так и женщины сообщали о фактах дискриминации (24% женщин и 7% мужчин) и сексуальных домогательствах (25% женщин и 5% мужчин). Женщины жаловались на нехватку необходимого физического пространства – душевых и раздевалок. Как мужчины, так и женщины жаловались на дефицит средств гигиены, недостаточное количество стиральных машин. Сержанты (84% – мужчины) опасались, что в случае их «естественного» поведения их обвинят в использовании нецензурной лексики и сексуальных домогательствах, и предпочли бы тренировать сугубо мужские группы, однако в случае участия женщин – скорее смешанные, нежели сугубо женские группы. Кроме того, из-за присутствия в взводах женщин взводы расквартировывались в казармах не целиком, а делились на группы – женщин из разных взводов квартировали вместе, а вместо них вместе с мужчинами из одного взвода помещали других. Как следствие, сержантам было сложно централизованно управлять своим взводом, который распределялся по разным казармам. Кроме того, в них возникали конфликты между солдатами разных взводов, нарушалась групповая сплочённость [Charman A.W., 2008: 98-102].

С 1 октября 1998 г. в план обучения призывников были добавлено 54 часа, посвящённые человеческим взаимоотношениям, ценностям, традициям и наследию армии. Кроме того, курс лидерства под сокращённым названием *LDRSHIP* (верность, долг, уважение, бескорыстное служение, честь, порядочность и личное мужество: *loyalty, duty, respect, selfless service, honor, integrity, and personal courage*) был поделён на соответствующие компоненты, каждому из которых посвящалась неделя [15].

ВОПРОС УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Упомянутый выше ключевой закон «Об интеграции женщин в Вооружённые силы» от 1948 г. не только способствовал включению женщин в вооружённые силы, но и одновременно ограничил их службу запретом на участие в боевых действиях: «Женщины могут зачисляться во все воинские подразделения, за исключением тех, которые с высокой степенью вероятности могут быть вовлечены в наземные боевые операции, подвергаться прямому огню противника или прямому физическому контакту с противником» [5]. Запрет на службу женщин в воинских частях, которые могли быть вовлечены в боевые действия даже с минимальной вероятностью, сохранялся и уточнялся на протяжении последующих десятилетий, несмотря на то что женщин допустили в небоевую авиацию ещё в 1977 г. В 1978 г. был полностью отменён запрет на службу женщин в Береговой охране, а в 1979 г. женщины стали служить в ВМС, в основном дайверами и спасателями [16].

В связи с этим в 1982 г. был разработан очередной норматив – Кодификация военных специальностей по степени вероятности прямого вовлечения в боевые действия (*Direct Combat Probability Coding, DCPC*). Всем военным специальностям (*MOS*) присваивался код от 1 до 7, где *P1* – максимально вероятное непосредственное участие в боевых действиях, в частности, продвижение и расположение данных подразделений за пределами своих гарнизонов. Более половины должностей в сухопутных войсках (302 тысячи из 572 тысяч), а также 17 армейских специальностей на момент тестирования получили код *P1* и были закрыты для женщин. Данное кодирование стало осуществляться каждый год и, соответственно, результаты зависели от военных кампаний США [Chapman A.W., 2008: 67].

Было необходимо разграничить должности, лишь теоретически связанные с боевыми функциями, и те, которые фактически осуществлялись в боевых условиях. В январе 1988 г. министр обороны Фрэнк Карлуччи представил новый принцип разграничения военных должностей – «правило риска» (*the Risk Rule*), позволявший ограничивать службу женщин на должностях, которые «связаны с риском вовлечения в боевые действия, попадания под огонь противника или пленения в той же или в более высокой степени, чем боевые единицы сухопутных, воздушных или морских сил на театре военных действий» [17: 5]. Благодаря данному принципу стало возможным разграничить боевые и связанные с ними функции и соответствующие должности более чётко и увеличить список тех должностей, на которые традиционно был закрыт набор для женщин и которые фактически не попадали под вышеназванную степень риска.

Вплоть до конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда женщины были задействованы в военных операциях, сохранялись ограничения на службу женщин на должностях, в той или иной степени связанных с риском участия в боевых действиях. 20 декабря 1989 г. во вторжении США в Панаму в рамках операции «Правое дело» участвовали 770 женщин, двум из которых в ходе боевых действий пришлось взять на себя командование боевыми подразделениями. Другие осуществляли полицейское патрулирование, служили на транспорте (в том числе на вертолётах) и в коммуникации [16: 9]. Во время войны в Персидском заливе и, в частности, в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» было задействовано около 35 тысяч женщин, то есть 7% войск США в Персидском заливе. Женщины служили пилотами, водителями, сопровождали грузы, военнопленных, служили авиадиспетчерами. 16 женщин-военнослужащих были убиты, две попали в плен [18: 54]. Данные факты широко освещались в СМИ и постепенно меняли общественное восприятие в плане положительного отношения к женщинам-военнослужащим, функционирующим наравне с мужчинами.

Для изучения возможностей снятия ограничений службы женщин в боевых единицах и на соответствующих должностях в 1992 г. была создана Президентская комиссия по назначению женщин в вооружённых силах (*The Presidential*

Commission on the Assignment of Women in the Armed Forces), состоявшая из пятнадцати высокопоставленных военных и известных общественных деятелей – девяти мужчин и шести женщин. Комиссия провела ряд консультаций, а также изучила опыт боевых действий в Панаме и Персидском заливе. В результате сложного голосования и с разницей в один-два голоса комиссия всё же оставила неизменными запреты на службу женщин в боевой авиации и на боевых кораблях, единогласно проголосовала против службы женщин в спецназе, подтвердила функциональность «правила риска», а также проголосовала за ряд социальных программ для женщин-военнослужащих [Taylor W.A., 2018: 90-94].

Очередным существенным сдвигом в пользу более полного включения женщин в военную службу опять же стали политические, а не военные решения, в данном случае со стороны администрации президента У. Клинтона. Так, 28 апреля 1993 г. министр обороны Л. Аспин поручил всем департаментам министерства открыть больше должностей для женщин, а через год приказал отменить принятое в 1988 г. «Правило риска», заменив его на «Правило исключения из прямых боевых действий» (*Direct Ground Combat and Assignment Rule*), предполагавшее, что «военнослужащие имеют право быть назначенными на все должности, для которых квалифицированы, за исключением того, что женщины не могут быть назначены в подразделения ниже уровня бригады, основной задачей которых является участие в непосредственных боевых действиях» [17: 7-8]. В результате для женщин было открыто 32 700 новых должностей, а при Департаменте по вопросам ветеранов Министерства обороны был создан Центр женщин-ветеранов [16: 10].

Параллельно увеличивалась непрямая вовлечённость женщин-военнослужащих в боевые операции. Так, женщины пилотировали боевые вертолёты сопровождения военной операции «Пустынный лис» в Ираке (декабрь 1998 г.) [19], были приписаны к 507-й армейской роте по материально-техническому обеспечению сухопутных боевых подразделений во время операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане (2001), служили в подразделениях поддержки во время операции «Иракская свобода» (2003) [17: 8].

В 2009 г. в составе американских воинских подразделений была создана Команда вовлечения женщин (*The Female Engagement Team Program, FET*), в которой служили одни женщины. Целью данной команды было не только патрулирование жилых кварталов Афганистана, обеспечение безопасности и мониторинг ситуации, но и повседневная коммуникация с афганскими жительницами, общение с которыми посторонним мужчинам запрещает традиция, создание благоприятной среды, способствующей взаимодействию американцев с афганцами [20].

Как замечают авторы, современный театр военных действий отличается нелинейной структурой, где классические границы фронта и тыла в силу возможностей современной военной техники становятся размытыми, а тыловые части всё чаще вовлекаются в прямые военные действия. Соответственно, несмотря на

действовавший запрет на службу женщин в воинских подразделениях с высокой степенью вовлечённости в прямые боевые столкновения с противником, женщины-военнослужащие периодически оказывались вовлечёнными в боевые действия, погибали, попадали в плен (табл. 1), накапливали боевой опыт. Впервые после Второй мировой войны две американские женщины-военнослужащие были награждены серебряными звёздами за храбрость [21: 5].

Таблица 1

**Число погибших/раненых женщин-военнослужащих ВС США
в военных операциях в Афганистане и Ираке, 2001–2015 гг.**

Военная операция	Сухопутные войска (Армия)	Военно-морские силы	Морская пехота	Военно-воздушные силы	Всего
«Несокрушимая свобода» (Афганистан)	36/314	4/5	2/29	8/28	50/376
«Иракская свобода» (Ирак)	89/547	10/6	8/41	3/33	110/627
«Новый рассвет» (Ирак)	0/11	1/0	0/0	0/1	1/12
Всего погибших/раненых женщин-военнослужащих	125/872	15/12	10/70	11/62	161/1016

Составлено по: [17: 1].

Опять же, необходимости прямого участия женщин-военнослужащих в военных кампаниях США за рубежом не было, и их вовлечение происходило с минимальным риском для репутации вооружённых сил. Вместе с тем, с каждым новым опытом такого участия появлялось всё больше показательных образов женщин-рядовых, сержантов, офицеров, врачей и медсестёр, активно транслируемых в СМИ и закрепляющих в общественном сознании факт службы женщин в ВС как норму, привлекающую всё большее количество потенциальных резервистов. В 2008 г. Энн Элизабет Данвуди стала первым четырёхзвёздным генералом Армии США (сухопутные войска) [22], а в 2012 г. Министерство обороны распорядилось открыть для женщин ещё шесть армейских специальностей и 13 тысяч новых должностей, в том числе в военно-морских силах. В 2013 г. министр обороны Леон Панетта поставил задачу снять ограничения на службу женщин в боевых воинских частях до 2016 г., после чего был расширен список должностей на боевых кораблях и в артиллерии [16: 14-16], а 3 декабря 2015 г. министр обороны Эш Картер объявил об открытии для женщин всех воинских специальностей (MOS) и должностей, если кандидаты будут соответствовать предъявляемым требованиям [23]. В настоящее время в ВС США служит около 20% женщин (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Численный состав и процентное соотношение женщин-офицеров
ВС США (на март 2022 г.)**

Звание	Армия	ВМС	Мор- ская пехота	Военно- воздуш- ные/ космиче- ские силы	Всего	Всего в ВС США	% жен- щин от общего состава
Генерал /адмирал/	1	0	0	1	2	39	5,1
Генерал- лейтенант	3	3	0	2	8	148	5,4
Генерал- майор	6	5	0	11	22	286	7,7
Бригадный генерал	14	7	3	17	41	394	10,4
Полковник	527	392	33	554	1 506	11 204	13,4
Подпол- ковник	1 541	975	128	1 739	4 383	27 586	15,9
Майор	3 033	2 144	270	3 306	8 753	45 667	19,2
Капитан	5 443	4 334	583	4 992	15 352	71 308	21,5
Младший офицер- ский состав	6 585	3 570	1 026	4 070	15 251	78 292	13,0
Всего офицеров	17 153	11 431	2 043	14 692	45 319	234 925	19,29%

Составлено по: [24].

Таблица 3

**Численный состав и процентное соотношение женщин-сержантов,
рядовых и курсантов ВС США (на март 2022 г.)**

Звание	Армия	ВМС	Мор- ская пехота	Военно- воздушные /космиче- ские силы	Всего	Всего в ВС США	% жен- щин от общего состава
Сержант	24 520	28 201	4 694	26 747	84 162	525 662	14,5
Капрал	18 677	12 412	3 743	14 176	49 008	266 159	18,4
Рядовой	11 762	17 841	5 704	14 514	49 822	275 331	16,6
Курсанты военных академий	1 036	1 264	-	1 166	3 466	12 747	27,2
Всего сержан- тов, рядовых и курсантов	58 502	60 434	14 133	57 197	190 278	928 106	21,5

Составлено по: [24].

Из вышеприведённых данных видно, что женщин в офицерском составе несколько больше, чем среди сержантов и рядовых. Кроме того, можно видеть более высокий процент женщин-курсантов военных вузов по сравнению с численным составом женщин, проходящих военную службу, что за вычетом потенциально недоучившихся может означать увеличение количества женщин в вооружённых силах США в ближайшем будущем.

Вместе с тем, процентное соотношение женщин и мужчин в ВС не предполагает их равную включённость в функционирование вооружённых сил. В условиях открытости всех должностей, женщины занимают не больше 21% должностей. Кроме того, как видно из табл. 3, женщины-курсанты составляют 27% общего числа обучающихся в военных академиях, а это значит, что некоторые военные специальности женщинами-военнослужащими по-прежнему не осваиваются.

Наконец, действующее в ВС США правило «Лидеры первыми» (*Leaders First*) отражает требование прежде всего назначать как минимум двух женщин-офицеров в воинское подразделение, в которое затем будет осуществляться набор женщин-рядовых и сержантов [12]; [16]. Для решения этой задачи женщин-офицеров всё ещё не хватает, и, соответственно, данное обоснованное требование ограничивает распределение женщин-военнослужащих по воинским частям и подразделениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на беспрецедентный рост военных расходов в мире, в рамках которых США продолжают занимать первое место и, в частности, периодически увеличивают расходы на военные исследования и технологии [25], 2022 год ознаменовался недобором во все рода войск ВС США [26]. По оценкам экспертов, в этом году США зарегистрировали самый низкий уровень набора на военную службу с 1973 г., когда ушли из Вьетнама и полностью перешли на контрактную службу [27]. Подобная ситуация заставила военно-политическое руководство США задуматься о причинах снижения популярности военной службы в обществе, а также снизить планку уровня образования и физических показателей для новобранцев [28].

Причины недобора на военную службу могут иметь как системный, так и ситуативный характер. Среди системных факторов снижения набора на военную службу может быть возникшая в западных индустриальных обществах и широко распространённая в мире потребительская культура [Baudrillard J., 1999], связанная с восприятием реальности как объекта потребления. Подобное восприятие реальности практически не предполагает патриотических взглядов на проблемы и задачи своего государства, в частности, в вопросах национальной безопасности, и рассматривает службу в армии как способ решения своих социальных, финан-

совых, других задач. В условиях наличия альтернативных возможностей без риска для жизни и здоровья, человек всё меньше склонен выбирать службу по контракту среди других, более выгодных и менее опасных альтернатив.

Потребительское отношение к государству, создающее всё больше рисков его безопасности и функционированию, особенно в военное время, характерно для многих современных обществ. Знаменитая фраза президента Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя, спроси, что ты можешь сделать для своей страны», в подобных условиях особенно актуальна.

Среди ситуативных факторов, трансформирующих образ вооружённых сил и меняющих отношение к военной службе в обществе, может быть распространение новых образов военнослужащих, не вписывающихся в рамки не только традиционных, но и современных представлений. Так, в 2021 г. Рейчел Левин (*Rachel Levine*) стала первым адмиралом-трансгендером не только в ВС США, но и в мире [29], спровоцировав неоднозначный общественный резонанс вокруг пола военнослужащих. Подобные и зачастую публичные манипуляции образами военнослужащих могут создавать риски количественным и качественным показателям набора на военную службу и её осуществлению.

Тем не менее, увеличение численного состава и расширение полномочий женщин-военнослужащих является одной из основных тенденций модернизации вооружённых сил не только в США, но и в ряде других стран, и отражает технико-технологическое развитие армий мира, предполагающее переосмысление принятых требований к профессиональной подготовленности военнослужащих.

ИСТОЧНИКИ

1. Laff M. 2020. Women are a crucial part of the U.S. military. SHAREAMERICA. September 16. Available at: <https://share.america.gov/women-are-crucial-part-of-u-s-military/> (accessed 10.10.2022).
2. Creation of the Women's Army Corps. 2021. Women in the Army. Available at: <https://www.army.mil/women/history/wac.html> (accessed 12.08.2021).
3. Cippoloni D. 2017. Remembering Navy WAVES During Women's History Month. US Department of Defense, March 3. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1102371/remembering-navy-waves-during-womens-history-month/> (accessed 10.10.2021).
4. History at a Glance: Women in World War II. The National WWII Museum. 2021. New Orleans. Available at: <https://www.nationalww2museum.org/students-teachers/student-resources/research-starters/women-wwii> (accessed 13.08.2021).
5. Public Law 625: The Women's Armed Services Integration Act of 1948. 1948. US Congress. Available at: <https://www.usmcu.edu/Research/Marine-Corps-History-Division/People/Women-in-the-Marine-Corps/The-Womens-Armed-Services-Integration-Act-of-1948/> (accessed 13.08.2021).

6. President Lyndon B. Johnson signs Public Law 90-130, US Department of Defense. Available at: <https://www.defense.gov/observe/photo-gallery/igphoto/2001087830/> (accessed 26.08.2021).

7. Over 200 Years of Service: The History of Women in the U.S. Military. 2021. United Service Organizations. Available at: <https://www.uso.org/stories/3005-over-200-years-of-service-the-history-of-women-in-the-us-military> (accessed 26.08.2021).

8. Equal Rights Amendment passed by Congress. March 22, 1972. Available at: <https://www.history.com/this-day-in-history/equal-rights-amendment-passed-by-congress> (accessed 26.08.2021).

9. Sagawa Sh., Campbell N.D. 1992. Women in Combat. Women in the Military Issue Paper. October 30, National Women's Law Center, Washington D.C. Available at: <https://nwlc.org/wp-content/uploads/2015/08/Combat.pdf> (accessed 22.08.2021).

10. Army Regulation 600-20. 2014. Army Command Policy, Headquarters Department of the Army. November 6, Washington D.C.

11. Acosta J. D., Chinman M., Shearer A. L. 2021. Countering Sexual Assault and Sexual Harassment in the U.S. Military: Lessons from RAND Research, Santa Monica, CA: RAND Corporation. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1318-1.html (accessed 23.08.2021).

12. Cronk T. M. 2020. Women in the Military Academies: 40 Years Later, US Department of Defense. October 2. Available at: <https://www.defense.gov/Explore/Features/Story/Article/2369469/women-in-the-military-academies-40-years-later/> (accessed 14.07.2021).

13. Charlton L. 1975. Bill to Open Military Academies to Women is Passed by Senate. The New York Times. June 7. Available at: <https://www.nytimes.com/1975/06/07/archives/bill-to-open-military-academies-to-women-is-passed-by-senate.html?auth=link-dismiss-google1tap> (accessed 16.08.2021).

14. Hearings on H.R. 6569 "Registration of Women", before the Military Personnel Subcommittee of the Committee on Armed Services. 1980. House of Representatives, 96th Congress. March 5-6, p. 7.

15. Living the Army Values. 2021. US Army. Available at: <https://www.goarmy.com/soldier-life/being-a-soldier/living-the-army-values.html> (accessed 17.08.2021).

16. Women in the Military: Where They Stand. 2019. Service Women's Action Network, 10th Edition. Available at: <https://www.servicewomen.org/wp-content/uploads/2019/04/SWAN-Where-we-stand-2019-0416revised.pdf> (accessed 18.08.2021).

17. Kamarck K.N. 2015. Women in Combat: Issues for Congress Analyst in Military Manpower, Congressional Research Service Summary. December 3. Available at: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/AD1007840.pdf> (accessed 18.08.2021).

18. Alfonso K.L.M. 2009. *Femme Fatale: An Examination of the Role of Women in Combat and The Policy Implications for Future American Military Operations*. Drew Paper, No. 5, Alabama: Air University Press.

19. Operation Defense Fox, Defense Archive. Available at: https://archive.defense.gov/specials/desert_fox/ (accessed 19.08.2021).

20. McCullough Ch. 2013. Female engagement teams: who they are and why they do it, US Army. February 22. Available at: https://www.army.mil/article/88366/female_engagement_teams_who_they_are_and_why_they_do_it (accessed 20.08.2021).

21. Miller L.L., Kavanagh J., Lytell M.C., Jennings K., Martin C. 2012. *The Extent of Restrictions on the Service of Active-Component Military Women*. RAND, Santa Monica: National Defense Research Institute.

22. Gardner K. 2020. Iconic Cortland County Women: Ann E. Dunwoody, Experience. June 9. Available at: <https://www.experiencecortland.com/spotlight/iconic-cortland-county-women-ann-e-dunwoody> (accessed 12.08.2021).

23. Carter A. 2018. No Exceptions: The Decision to Open All Military Positions to Women, REPORT - Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School. December. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/no-exceptions-decision-open-all-military-positions-women> (accessed 18.08.2021).

24. Defense Manpower Data Center. 2022. Available at: <https://dwp.dmdc.osd.mil/dwp/app/dod-data-reports/workforce-reports> (accessed 09.05.2022).

25. World military expenditure passes \$2 trillion for first time. 2022. SIPRI: Stockholm International Peace Research Institute. April 25. Available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/world-military-expenditure-passes-2-trillion-first-time> (accessed 10.10.2022).

26. Friedman D. 2022. Several military branches poised to miss recruitment targets for fiscal 2022. Federal News Network. September 28. Available at: <https://federalnewsnetwork.com/defense-main/2022/09/several-military-branches-poised-to-miss-recruitment-targets-for-fiscal-2022/> (accessed 10.10.2022).

27. Kube C., Boigon M. 2022. Every branch of the military is struggling to make its 2022 recruiting goals, officials say. NBC News. June 27. Available at: <https://www.nbcnews.com/news/military/every-branch-us-military-struggling-meet-2022-recruiting-goals-officia-rcna35078> (accessed 10.10.2022).

28. Horton A. 2022. Pentagon bedeviled by recruitment failures as solutions prove elusive. The Washington Post. September 21. Available at: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/09/21/us-military-recruiting-crisis/> (accessed 10.10.2022).

29. Laviertes M. 2021. Dr. Rachel Levine becomes nation's first transgender four-star officer. NBC News. October 19. Available at: <https://www.nbcnews.com/health-and-wellness/dr-rachel-levine-becomes-nations-first-transgender-four-star-officer-rcna3283> (accessed 10.10.2022).

REFERENCES

1. Baudrillard J. 1999. The Consumer Society: Myths and Structures. London: Sage, 208 p.
2. Chapman A.W. 2008. Mixed-gender Basic Training: The U.S. Army Experience, 1973-2004. Virginia: Fort Monroe, 197 p.
3. Gaddes R., Montgomery S., Jacobson Z., Griffin Sh., Stangle J., Williams A., Myers J., Bowling R. II. 2020. A Historical Review of the Influence of the Defense Advisory Committee on Women in the Services (DACOWITS), From 1951 to Present: A 70-Year Review, Insight Policy Research, Inc. Virginia: Arlington, 52 p.
4. Herbert M. S. 1998. Camouflage Isn't Only for Combat: Gender, Sexuality, and Women in the Military. N.Y.: New York University Press, 208 p.
5. Hunt R. F., Mills V. W. (Eds.). 2012. Women in Combat and the Armed Forces: Policies and Perceptions, New York: Nova Science Publishers, Inc.
6. Miller L.L. 1998. Feminism and the Exclusion of Army Women from Combat. Gender Issues, No. 16, p. 33-64. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12147-998-0021-1> (accessed 12.12.2021).
7. Pike S.G. 1993. The Exclusion of Women from Combat: Is There a Legal Justification? University of Baltimore Law Forum. Vol. 24, No. 1, p. 14-24. Available at: <http://scholarworks.law.ubalt.edu/lf/vol24/iss1/3> (accessed 23.08.2021).
8. Rostker B. 2006. The Role of Women in the All-Volunteer Force, I Want You! The Evolution of the All-Volunteer Force. RAND Corporation, p. 559-590.
9. Segal M. 1995. Women's Military Roles Cross-Nationally - Past, Present and Future. Gender and Society, Vol. 9, No. 6, p. 757-775.
10. Taylor W.A. 2018. From WACs to Rangers: Women in the U.S. Military since World War II. MCU Journal, Special Issue, p. 78-101. Available at: <https://doi.org/10.21140/mcuj.2018si04> (accessed 23.08.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АТАНЕСЯН Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии факультета социологии Ереванского государственного университета. Армения, г. Ереван 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1.

Arthur V. ATANESYAN, Doctor of Political Sciences, Professor, Applied Sociology Department Chair, Faculty of Sociology, Yerevan State University, 1, Alex Manoogian St., Yerevan 0025, Armenia.

Статья поступила в редакцию / Received 1.08.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 15.08.2022.

Принята к публикации / Accepted 17.08.2022.